

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МН ВКП(б)
№ 298 (8904) 28 октября 1936 г., среда ЦЕНА 10 КОП.

Сегодня исполнилось пятьдесят лет Григорию Константиновичу Орджоникидзе

Народы Советского Союза горячо приветствуют старого большевика из ленинской гвардии, верного соратника и друга великого Сталина, выдающегося организатора блестящих побед социалистической индустрии, неутомимого борца за дело коммунизма.

Выдающийся соратник великого Сталина

Сегодня исполнилось пятьдесят лет со дня рождения Григория Константиновича Орджоникидзе — одного из выдающихся руководителей нашей партии и советского правительства.

Многогранна, богата по своему революционному опыту плеяда ближайших соратников товарища Сталина. Эта плеяда талантливых, скромных, бесстрашных, преданных пролетариату вождей и руководителей воспитана великим вождем коммунизма Лениным и Сталиным.

Особое место среди сталинских соратников и учеников занимает наш соратник, наш Сергей — любимец всей партии и рабочего класса Советского Союза. Трудиться с лишним лет работы Орджоникидзе под непосредственным руководством великого Сталина. В своем развитии, на фронтах гражданской войны, в борьбе за единство партии и чистоту во всем, за строительство тяжелой промышленности, — где только не побывал Сергей по директивам Ленина и Сталина!

Орджоникидзе вступил в партию в 1903 году. С этого времени он ни на час не порывает с ней, ни на час не выпускает из своих могучих рук большевистского знамени. Многие годы провел Орджоникидзе в парских тюрьмах, на каторге, в ссылке. Ничто не могло сломить этого неутомимого, раз навсегда верного знамени-Сталина. Тифлисская, Сухумская и Византийская тюрьмы, Шанхайская ссылка — это только отблески большой, насильственно прерванной практической революционной работы.

Когда говорят о Серге, нередко воспевают величайшие страницы из истории нашей партии, из жизни соратников Ленина и Сталина, преданных делу рабочего класса. Жизнь Серга овеяна романтической профсоюзно-революционной, глубоко идейной, политически безупречной и неопровержимой, вдумчивой, опытной, полнокровной, выдающейся историей. Сталинский, Сталинский, Сталинский — это только отблески большой, насильственно прерванной практической революционной работы.

Особенно значительна роль Орджоникидзе в подготовке созыва Пржевальской конференции (1912 год), занимающей выдающееся место в истории большевизма. Сталин находился тогда в Вологодской ссылке. По указанию Ленина Сергей работает над восстановлением разгромленных самозванцами партийных организаций и для созыва конференции создал практически действующий центр — Российскую Организационную Комиссию (РОК).

Блестящая работа Серга способствовала успеху конференции. О работе Организационной Комиссии докладывал Орджоникидзе. Конференция заочно избирает Сталина в состав Центрального Комитета партии. Вскоре Сергей отправляется из Праги и Сталин в ссылаке с ленинским наказом. Очередной удачей побед, и Сталин, выполняя волю Ленина и оспеша Пржевальской конференции, создает и возглавляет высшее бюро Центрального Комитета РСФСР(б).

Падение самозванцев возмущает Серга из далекой Якутской ссылки в Петроград. По предложению Ленина он вводится в состав Петроградского Комитета большевистской организации и его Исполнительного Комитета. Орджоникидзе организует необычайную эскадру, перевозит митинги на фабриках и заводах, поспевая везу, где нужен большевистский глас. На VI съезде партии, который открывает товарищ Сталин, он выступает докладчиком по вопросу об объединении от имени Ленина на съезде революционного Военного Правительства.

Буржуазия делает все, чтобы обезглавить пролетариат. Она хочет раздробить и убить Ленина. Наступает контрреволюционная буржуазия и ее меньшевистские приспешники из Тройки, Каменев, Рыков — они всечески настаивают, чтобы Ильич добровольно отдался в руки буржуазного правосудия. И здесь Серга невольно слетает за Сталиным, поддержавший сталинский тезис: «Нет гарантии, что его не растерзает». Владимир Ильич уходит в подполье, перебирается в знаменитый Сестротепский шалай, а потом в Филевский. Такова воля

VI съезда партии, съезда подготовлен Октябрьского выступления.

И если бы Сергей сидел в Сталине в ссылке в Византийской порученности, то накануне Великой пролетарской революции Сталин отправил бы из Петрограда в Москву того же Серга с информацией о положении в стране и за директивами. Так в революционную биографию Орджоникидзе тысячами нитей вплетаются, создавая неповторимый узор, вытканые именами Ленина и Сталина.

Серга Орджоникидзе, как и все наши вожди, прошел через горнило трех революций, испытан в проверке во всех великих боях за пролетарский социализм. Телеграмма Серга на имя В. И. Ленина в 1919 году, в связи с тифлисским пленением XI армии, достигшая адресата через много друзей и товарищей: «Нет спешки и микронов. Нет дела... Шесть месяцев являюсь пленным, последние три дня в плену. Будущее убожество... мы не хотим в нем участвовать, мы хотим быть на стороне Советов».

Гражданская война и ее победоносное окончание тесно связаны с именем товарища Орджоникидзе, вождя и бойца. Он непосредственно участвовал и лично руководил ликвидацией белых полчищ на Украине, Юго-Востоке, Северном Кавказе, в Закавказье и Грузии. Он сыграл выдающуюся роль в развитии Восточного и Южного Кавказа, в развитии промышленности, в развитии культуры и искусства. Это он адресует Орджоникидзе возда партии и стране великий Сталин: «Привет товарищу Азербайджан! Он первый вошел в Азербайджан!»

Серга Орджоникидзе — человек большого сердца. Столько теплоты, столько сталинской человечности, которая безгранична в своей любви к народу и бесстрашна в его врагах, имеет немногие. Крупнейший государственный деятель, Народный Комиссар тяжелой промышленности, член Политбюро Сталинского Центрального Комитета партии отличался такой пекностью натуры, такой «постоянной скромностью и простотой, что ему можно позавидовать. Оттого такая великая привязанность к Григорию Константиновичу рабочих, ударников, специалистов».

Орджоникидзе — неутомимый борца за создание тяжелой промышленности, за изучение распыленного движения и «перевод страны на базу новейшей техники. Ленин мечтал о том периоде, когда мы в состоянии будем перестать, выражаясь фигурально, с одной лошади на другую, именно, с лошади крестьянской, мужицкой, общинной, с лошади экономии, рассчитанной на разоренную крестьянскую страну, — на лошадь, которую имеет и не может не иметь для себя пролетариат, на лошадь крупной, машинной индустрии, электрификации, Волжского и т. д.»

Эта мечта сбылась. Сталин, великий друг и преемник Ленина, пересадил страну на лошадь Днепрогэса и Азовстали, Магнитки и Кузнецка, тракторных и комбайновых заводов, на лошадь первоклассных машиностроительных гигантов, самых крупных авиационных заводов.

Позорное прошлое — вековая экономическая и военная отсталость страны — казало в небытие! Сейчас мы страна сталинских победителей. Мы построили и строим такое хозяйство, что его хватит и для нас, и для новых и новых поколений свободных социалистических тружеников. Пройдут тысячелетия и не померкнет слава сталинской индустриализации первой в мире социалистической державы. Велика наша гордость, что рядом с гениальным вождем, его соратником и ближайшим помощником в драматическом осуществлении задач индустриализации, задач догнать и перегнать в технико-экономическом отношении США стоит племянник Серга — враг застоя и консерватизма, человек большого государственного размаха и неслыханной инициативы.

Григорию Константиновичу минуло пятьдесят лет. Он является одним из лучших представителей старой ленинско-сталинской гвардии. К нему больше, чем к кому-либо другому, относятся слова Сталина: «старые большевики пользуются уважением не потому, что они старые, а потому, что они являются, вместе с тем, вечно новыми, не стареющими революционерами». Именно это объясняет ту глубокую, безграничную любовь, которой партия, рабочий класс и вся страна окружают Серга.

Наш племянный привет Орджоникидзе — лучшее и искреннее дружеское приветие Сталина.

Верный сталинец, любимец партии

Дорогой товарищ Орджоникидзе! Вам, первому ученику великого Ленина, лучшему соратнику вождя народов товарища Сталина, одному из главных руководителей нашей партии, воеводу командарму социалистической индустрии, — наш племянный большевистский привет в день Вашего пятидесятилетия!

Народы Советского Союза знают Вас, дорогой Серга, как племянного внука революции, как стойкого, несгибаемого борца за единство нашей партии, одного из главных представителей молодежи, которую большевики, которая прошла нашу страну через тысячи испытаний и трудностей к расцвету счастливой и радостной жизни. Ближайший соратник и друг великого

Сталина, полный творческого размаха и энтузиазма, выходящий вперед социалистическую индустрию, выходящий вперед тяжелой промышленности. Вы, дорогой Серга, заслужили всеобщую любовь народов Советского Союза.

Ваша прекрасная мужественная жизнь служит примером величайшей преданности делу Ленина — Сталина, делу мирового пролетариата.

Редакция «Правды» желает Вам, дорогой Серга, старейшему большевику, еще долгие, долгие годы здравствовать и со всей присутствией Вам большевистской страсти, творить и работать на благо нашей великой родины.

РЕДАКЦИЯ «ПРАВДЫ»

Товарищи И. В. Сталин и Г. К. Орджоникидзе.

Снимок сделан на заседании по вопросам строительства в Центральном Комитете ВКП(б), 10—14 декабря 1935 г.

Товарищу Григорию Константиновичу ОРДЖОНИКИДЗЕ.

Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков) в день Вашего пятидесятилетия шлет Вам горячий большевистский привет, старому большевику из ленинской гвардии, неутомимому борцу за большевистское единство партии, выдающемуся руководителю масс, виднейшему организатору блестящих побед социалистической индустрии.

Беззаветная преданность партии Ленина, великому делу которой Вы отдаете свои силы, Ваша неутомимая энергия и энтузиазм, Ваша смелость, твердость и прямота, Ваша забота о людях, работающих на дело коммунизма, Ваше умение поддержать творческую инициативу масс по праву завоевали Вам любовь партии, рабочего класса, всех трудящихся Советской страны.

Желаем Вам, дорогой Григорий Константинович, еще много-много лет в первых рядах вести вперед дело строительства коммунизма.

Центральный Комитет
Всесоюзной Коммунистической Партии
(большевиков)

Дорогой товарищ Серго!

Презиум ЦИК Союза ССР шлет в день Вашего пятидесятилетия горячий привет тебе — одному из лучших организаторов ленинской партии большевиков и ближайшему соратнику товарища Сталина.

В твою жизнь партия и страна имеют талантливого руководителя тяжелой промышленности Союза, успехи которой препарили СССР в мощную индустриальную страну.

Желаем тебе, дорогой Серго, бодрости и здоровья в дальнейшей борьбе за дело Ленина — Сталина, за победу коммунистического общества.

ПРЕЗИДИУМ ЦИК СОЮЗА ССР.

Товарищу Г. К. Орджоникидзе

Совет Народных Комиссаров Союза ССР в день пятидесятилетия горячо приветствует Вас, товарищ Орджоникидзе, преданнейшего большевика, выдающегося строителя Рабоче-Крестьянской Красной Армии, величайшего и чуткого большевистского руководителя социалистической индустрии и всего советского государства.

Вся Ваша жизнь, вся Ваша деятельность, неиссякаемая энергия и племянный энтузиазм пролетарского революционера — беззаветная преданность партии Ленина — Сталина, неразрывно связанная с революционной борьбой рабочих и крестьян против буржуазии и буржуазно-помещичьих классов, с борьбой за победоносный разгром белогвардейских армий и иностранных интервентов, с борьбой за победу социализма. Особенно велика Ваша заслуга, как народного комиссара тяжелой промышленности, в деле организации и подъема советской индустрии. Широкие массы трудящихся хорошо знают и любят Вас, как своего опытного руководителя.

Совет Народных Комиссаров СССР желает Вам, товарищ Орджоникидзе, еще долгие годы стоять в рядах руководителей большевистской партии и советского государства, осуществляющего заветные чаяния трудящихся.

СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР.

Дорогой Серго!

В день Вашего пятидесятилетия шлем тебе, верному ученику гениального Ленина, лучшему соратнику великого Сталина, блестящему большевистскому строителю.

Все годы своей сознательной жизни отдал ты делу строительства большевистской партии, делу подготовки и победы Великой пролетарской революции, делу строительства социализма.

В самые трудные годы подполья, в годы гражданской войны, в годы борьбы с врагами партии — троцкистскими выродками, с правыми оппортунистами, в прекрасные годы победоносного строительства социализма партия, рабочий класс, народы Советского Союза видели и видят тебя на передовых боевых позициях.

С твоим именем неразрывно связаны блестящие победы тяжелой индустрии, которые под водительством великого Сталина, при твоем непосредственном руководстве армии работников тяжелой промышленности, овеяла наша страна, создав базу для реконструкции всего народного хозяйства, для обороны нашей прекрасной родины.

Желаем тебе много лет здравствовать на благо социалистического строительства, на страже врагов.

Наско С., Постышев, Петровский, Лобачев, Балдин, Янин, Затонский, Попов, Шелехов, Сухомлин, Хитавин, Сарин, Шляхтер, Ветер, Чернышев, Кудряков, Поляков, Маринин, Сидерский.

Дорогой товарищ Серго!

В день Вашего пятидесятилетия шлем тебе, племянному пролетарскому строителю и горячему подражателю. Твоя революционная деятельность — протекла ли она в парском подполье, на фронтах гражданской войны, на передовом посту социалистической стройки — всегда была от победы к победе. Иначе и быть не могло! Друг и ближайший соратник гениального вождя народов великого Сталина, ты вносил в каждую нитку, которую тебе вверит партия, гигантскую хватку, неутомимый напор, чудесную сметку, ясный и широкий ум — что важнее всего — безграничную преданность делу пролетариата, делу Ленина — Сталина.

С твоим именем, дорогой товарищ Серго, связан успех величайшей задачи социализма — индустриализации страны Советов. Под сталинским руководством ты строил крупнейшие в мире фабрики и заводы, внедрял самую передовую технику в социалистическую промышленность.

В период гражданской войны, выполняя директиву Ленина и Сталина, ты громил противника белогвардейцев, контрреволюции и международного империализма, устанавливая советскую власть на Северном Кавказе и Закавказье.

При Вашем непосредственном участии была организована Закавказская федерация

Во главе с тобой рабочие СССР создали величайшую тяжелую промышленность, основу социалистической реконструкции всего народного хозяйства страны, ты овладевший СССР в непроницаемую броню из железа и стали. Эти ты крепишь дело мирового пролетариата, которому ты беззаветно служишь добрыми три десятка лет. Коммунисты всех стран, международный рабочий класс с восхищением и любовью зиряют на тебя. Они знают, что дни и ночи без сна ты куешь их победы. Они горды тобой, они учатся у тебя работать по-сталински. А работать по-сталински значит побеждать!

Желаем тебе от всей души работать и бороться еще много, многие годы для счастья народов СССР, для победы трудящихся масс во всем мире.

Димитров, Зоркин, Мануйловский, Пин, Куусинен, Мартин, Готвальд, Москвитин М. А., Фларин, Ван-Мин.

Наркому тяжелой промышленности тов. Орджоникидзе

В день Вашего 50-летия Закавказский крайовой комитет и Совет Народных Комиссаров Закавказья шлет Вам, железнодорожному наркому тяжелой индустрии Советского Союза, первому сыну большевистской партии и соратнику великого вождя народов товарища Сталина, племянный привет. В годы сурового большевистского подполья Вы, под руководством Ленина и Сталина, являлись одним из строителей нашей могучей партии.

В период гражданской войны, выполняя директиву Ленина и Сталина, Вы громил противника белогвардейцев, контрреволюции и международного империализма, устанавливая советскую власть на Северном Кавказе и Закавказье.

При Вашем непосредственном участии была организована Закавказская федерация

и было заложено крепкое начало социалистической реконструкции народного хозяйства республик Закавказья и нерушимая дружба между ними.

Ныне под Вашим руководством тяжелая индустрия успешно шагает во главе социалистической экономики СССР, одерживая победу за победой. Желаем Вам, дорогой Серго, еще долгие годы здравствовать на благо нашей великой родины и всех трудящихся.

Да здравствует ЦК ВКП(б)! Да здравствует вождь народов всего мира великий Сталин!

Завкавказский крайовой комитет ВКП(б).
Совет Народных Комиссаров ЗСФСР.

Привет героев

В день пятидесятилетия ближайшему соратнику вождя народов товарища Сталина, неутомимому и энергичному командарму и руководителю стахановцев тяжелой промышленности, лучшему другу

Героя Советского Союза: Н. Каминин, А. Литвиновский, С. Лаваноский, И. Доронин, В. Молоков, М. Водопьянов, М. Слепнев, М. Громов, В. Чалов, Г. Байдунов и А. Беликов.

всех летчиков — наш племянный привет. Наши наилучшие пожелания Вам, наш дорогой товарищ Серго, жить и здравствовать многие лета.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ДОКУМЕНТЫ

Печатаемые ниже документы — два письма товарища Орджоникидзе от 15 октября и 5 ноября 1919 г. и телеграмма Ленина от 9 сентября 1920 г. — относятся к периоду гражданской войны.

Первые два документа написаны во время пребывания товарища Орджоникидзе на Южном фронте: письмо от 15 октября — накануне решающих боев против Деникина, когда товарищ Сталин приступил к осуществлению своего плана разгрома Деникина; второе письмо — в момент, когда Красная Армия уже перешла в победоносное наступление. В разгромах деникинской белоохранительной товарищ Орджоникидзе принимал непосредственное участие в качестве руководителя 14-й армии.

Телеграмма Ленина от 9 сентября 1920 г. адресована товарищу Орджоникидзе, как руководителю красных войск на Кавказе.

ИНСТИТУТ МАРКСА — ЭНГЕЛЬСА — ЛЕНИНА
ПРИ ЦК ВКП(б).

С. ОРДЖОНИКИДЗЕ —

В. И. ЛЕНИНУ

15 октября 1919 г.
с. Сергиевское.

Дорогой Владимир Ильич! Сегодня я думал захватить в Москву на несколько часов, но решил, что лучше скорее в армию. Я теперь назначен в Революсовет 14 армии. Там не только можно познакомиться с Вами, но и в высшей степени нежелательны впечатления, которые я вынес из пребывания на эти два дня в штабах военных армий. Что же невероятное, что то граничащее с предательством. Какое то легкомысленное отношение к делу, абсолютное непонимание серьезности момента. В штабах низкого уровня на порядок, штаб фронта — это балаган. Сталин только присутствует к заведению порядка. Среди частей социальное настроение, что дело советской власти проиграно, все равно ничего не делается. В 14 армии какой нибудь прохвост Шуба, игнорирующий себя анархистом, издает на наши штабы, арестовывает их, забирал обзоры, а комбрига посылает на фронт под своим надзором для восстановления положения. В 13 армии дела не лучше. Вообще то, что здесь слышится и видится — нечто анекдотическое. Где же эти порядки, дисциплина и регулярная армия Троцкого? Как же он допустил дело до такого развала? Это прямо неслыханно. И, наконец, Владимир Ильич, откуда эти наказы, что Союзники готовятся в коммюнизму? Неужели до чего нибудь более умного наши военные руководители не в состоянии додуматься? Обидно и за армию и за страну. Неужели, чтобы не обидеть самолюбие Союзников, ему надо дать погвард с пехой армией? Но довольно, не буду дальше беспокоить Вас. Может быть и этого не надо было, но не в состоянии заставить себя молчать. Момент в высшей степени ответственный и грозный. Конечно, дорогой Владимир Ильич.

Крепко, крепко жму ваши руки.
Ваш Серго.

15/X 1919 г.
Село Сергиевское.

Надпись Ленина
По отзывам и Уиндхита и Сталина, Серго надежнейший ВОЕННЫЙ работник. Что он вернейший и ДЕЙТЕЙШИЙ революционер, я знаю его сам больше 10 лет.

С. ОРДЖОНИКИДЗЕ —

В. И. ЛЕНИНУ

5 ноября 1919 г.

Дорогой Владимир Ильич, пользуюсь случаем сообщить Вам кое-что о положении наших дел на юго-востоке, в частности, в районе нашей армии (14). 3/XI в 6 часов утра нам удалось прорвать фронт противника в районе шоссе Кромь-Фатех. В прорыве пустился кавалерия, которая 3/XI же сумела взорвать мост на реке Свеза и двинулась на восток к станции Поникри, жел. дор. Орел-Курск. По пути в село Студенка разбит 3 дроздовский полк, захвачена батарея, 9 пулеметов, обоз. Пехотные части в этом же направлении продолжают наступление, но с конницей сейчас уже нет — она далеко в тылу у противника, полагаю, что он уже побывал в г. Фатехе. В этом участие были сосредоточены лучшие силы противника — марковские, корниловские, дроздовские и полк

Алексеева. Этой группе была дана задача дойти до Москвы на несколько часов, но решить, что лучше скорее в армию. Я теперь назначен в Революсовет 14 армии. Там не только можно познакомиться с Вами, но и в высшей степени нежелательны впечатления, которые я вынес из пребывания на эти два дня в штабах военных армий. Что же невероятное, что то граничащее с предательством. Какое то легкомысленное отношение к делу, абсолютное непонимание серьезности момента. В штабах низкого уровня на порядок, штаб фронта — это балаган. Сталин только присутствует к заведению порядка. Среди частей социальное настроение, что дело советской власти проиграно, все равно ничего не делается. В 14 армии какой нибудь прохвост Шуба, игнорирующий себя анархистом, издает на наши штабы, арестовывает их, забирал обзоры, а комбрига посылает на фронт под своим надзором для восстановления положения. В 13 армии дела не лучше. Вообще то, что здесь слышится и видится — нечто анекдотическое. Где же эти порядки, дисциплина и регулярная армия Троцкого? Как же он допустил дело до такого развала? Это прямо неслыханно. И, наконец, Владимир Ильич, откуда эти наказы, что Союзники готовятся в коммюнизму? Неужели до чего нибудь более умного наши военные руководители не в состоянии додуматься? Обидно и за армию и за страну. Неужели, чтобы не обидеть самолюбие Союзников, ему надо дать погвард с пехой армией? Но довольно, не буду дальше беспокоить Вас. Может быть и этого не надо было, но не в состоянии заставить себя молчать. Момент в высшей степени ответственный и грозный. Конечно, дорогой Владимир Ильич.

Крепко, крепко жму ваши руки.
Ваш Серго.

15/X 1919 г.
Село Сергиевское.

Надпись Ленина
По отзывам и Уиндхита и Сталина, Серго надежнейший ВОЕННЫЙ работник. Что он вернейший и ДЕЙТЕЙШИЙ революционер, я знаю его сам больше 10 лет.

С. ОРДЖОНИКИДЗЕ —

В. И. ЛЕНИНУ

5 ноября 1919 г.

Дорогой Владимир Ильич, пользуюсь случаем сообщить Вам кое-что о положении наших дел на юго-востоке, в частности, в районе нашей армии (14). 3/XI в 6 часов утра нам удалось прорвать фронт противника в районе шоссе Кромь-Фатех. В прорыве пустился кавалерия, которая 3/XI же сумела взорвать мост на реке Свеза и двинулась на восток к станции Поникри, жел. дор. Орел-Курск. По пути в село Студенка разбит 3 дроздовский полк, захвачена батарея, 9 пулеметов, обоз. Пехотные части в этом же направлении продолжают наступление, но с конницей сейчас уже нет — она далеко в тылу у противника, полагаю, что он уже побывал в г. Фатехе. В этом участие были сосредоточены лучшие силы противника — марковские, корниловские, дроздовские и полк

Алексеева. Этой группе была дана задача дойти до Москвы на несколько часов, но решить, что лучше скорее в армию. Я теперь назначен в Революсовет 14 армии. Там не только можно познакомиться с Вами, но и в высшей степени нежелательны впечатления, которые я вынес из пребывания на эти два дня в штабах военных армий. Что же невероятное, что то граничащее с предательством. Какое то легкомысленное отношение к делу, абсолютное непонимание серьезности момента. В штабах низкого уровня на порядок, штаб фронта — это балаган. Сталин только присутствует к заведению порядка. Среди частей социальное настроение, что дело советской власти проиграно, все равно ничего не делается. В 14 армии какой нибудь прохвост Шуба, игнорирующий себя анархистом, издает на наши штабы, арестовывает их, забирал обзоры, а комбрига посылает на фронт под своим надзором для восстановления положения. В 13 армии дела не лучше. Вообще то, что здесь слышится и видится — нечто анекдотическое. Где же эти порядки, дисциплина и регулярная армия Троцкого? Как же он допустил дело до такого развала? Это прямо неслыханно. И, наконец, Владимир Ильич, откуда эти наказы, что Союзники готовятся в коммюнизму? Неужели до чего нибудь более умного наши военные руководители не в состоянии додуматься? Обидно и за армию и за страну. Неужели, чтобы не обидеть самолюбие Союзников, ему надо дать погвард с пехой армией? Но довольно, не буду дальше беспокоить Вас. Может быть и этого не надо было, но не в состоянии заставить себя молчать. Момент в высшей степени ответственный и грозный. Конечно, дорогой Владимир Ильич.

Крепко, крепко жму ваши руки.
Ваш Серго.

15/X 1919 г.
Село Сергиевское.

Надпись Ленина
По отзывам и Уиндхита и Сталина, Серго надежнейший ВОЕННЫЙ работник. Что он вернейший и ДЕЙТЕЙШИЙ революционер, я знаю его сам больше 10 лет.

С. ОРДЖОНИКИДЗЕ —

В. И. ЛЕНИНУ

5 ноября 1919 г.

Дорогой Владимир Ильич, пользуюсь случаем сообщить Вам кое-что о положении наших дел на юго-востоке, в частности, в районе нашей армии (14). 3/XI в 6 часов утра нам удалось прорвать фронт противника в районе шоссе Кромь-Фатех. В прорыве пустился кавалерия, которая 3/XI же сумела взорвать мост на реке Свеза и двинулась на восток к станции Поникри, жел. дор. Орел-Курск. По пути в село Студенка разбит 3 дроздовский полк, захвачена батарея, 9 пулеметов, обоз. Пехотные части в этом же направлении продолжают наступление, но с конницей сейчас уже нет — она далеко в тылу у противника, полагаю, что он уже побывал в г. Фатехе. В этом участие были сосредоточены лучшие силы противника — марковские, корниловские, дроздовские и полк

Алексеева. Этой группе была дана задача дойти до Москвы на несколько часов, но решить, что лучше скорее в армию. Я теперь назначен в Революсовет 14 армии. Там не только можно познакомиться с Вами, но и в высшей степени нежелательны впечатления, которые я вынес из пребывания на эти два дня в штабах военных армий. Что же невероятное, что то граничащее с предательством. Какое то легкомысленное отношение к делу, абсолютное непонимание серьезности момента. В штабах низкого уровня на порядок, штаб фронта — это балаган. Сталин только присутствует к заведению порядка. Среди частей социальное настроение, что дело советской власти проиграно, все равно ничего не делается. В 14 армии какой нибудь прохвост Шуба, игнорирующий себя анархистом, издает на наши штабы, арестовывает их, забирал обзоры, а комбрига посылает на фронт под своим надзором для восстановления положения. В 13 армии дела не лучше. Вообще то, что здесь слышится и видится — нечто анекдотическое. Где же эти порядки, дисциплина и регулярная армия Троцкого? Как же он допустил дело до такого развала? Это прямо неслыханно. И, наконец, Владимир Ильич, откуда эти наказы, что Союзники готовятся в коммюнизму? Неужели до чего нибудь более умного наши военные руководители не в состоянии додуматься? Обидно и за армию и за страну. Неужели, чтобы не обидеть самолюбие Союзников, ему надо дать погвард с пехой армией? Но довольно, не буду дальше беспокоить Вас. Может быть и этого не надо было, но не в состоянии заставить себя молчать. Момент в высшей степени ответственный и грозный. Конечно, дорогой Владимир Ильич.

Крепко, крепко жму ваши руки.
Ваш Серго.

15/X 1919 г.
Село Сергиевское.

Надпись Ленина
По отзывам и Уиндхита и Сталина, Серго надежнейший ВОЕННЫЙ работник. Что он вернейший и ДЕЙТЕЙШИЙ революционер, я знаю его сам больше 10 лет.

С. ОРДЖОНИКИДЗЕ —

В. И. ЛЕНИНУ

5 ноября 1919 г.

Дорогой Владимир Ильич, пользуюсь случаем сообщить Вам кое-что о положении наших дел на юго-востоке, в частности, в районе нашей армии (14). 3/XI в 6 часов утра нам удалось прорвать фронт противника в районе шоссе Кромь-Фатех. В прорыве пустился кавалерия, которая 3/XI же сумела взорвать мост на реке Свеза и двинулась на восток к станции Поникри, жел. дор. Орел-Курск. По пути в село Студенка разбит 3 дроздовский полк, захвачена батарея, 9 пулеметов, обоз. Пехотные части в этом же направлении продолжают наступление, но с конницей сейчас уже нет — она далеко в тылу у противника, полагаю, что он уже побывал в г. Фатехе. В этом участие были сосредоточены лучшие силы противника — марковские, корниловские, дроздовские и полк

Алексеева. Этой группе была дана задача дойти до Москвы на несколько часов, но решить, что лучше скорее в армию. Я теперь назначен в Революсовет 14 армии. Там не только можно познакомиться с Вами, но и в высшей степени нежелательны впечатления, которые я вынес из пребывания на эти два дня в штабах военных армий. Что же невероятное, что то граничащее с предательством. Какое то легкомысленное отношение к делу, абсолютное непонимание серьезности момента. В штабах низкого уровня на порядок, штаб фронта — это балаган. Сталин только присутствует к заведению порядка. Среди частей социальное настроение, что дело советской власти проиграно, все равно ничего не делается. В 14 армии какой нибудь прохвост Шуба, игнорирующий себя анархистом, издает на наши штабы, арестовывает их, забирал обзоры, а комбрига посылает на фронт под своим надзором для восстановления положения. В 13 армии дела не лучше. Вообще то, что здесь слышится и видится — нечто анекдотическое. Где же эти порядки, дисциплина и регулярная армия Троцкого? Как же он допустил дело до такого развала? Это прямо неслыханно. И, наконец, Владимир Ильич, откуда эти наказы, что Союзники готовятся в коммюнизму? Неужели до чего нибудь более умного наши военные руководители не в состоянии додуматься? Обидно и за армию и за страну. Неужели, чтобы не обидеть самолюбие Союзников, ему надо дать погвард с пехой армией? Но довольно, не буду дальше беспокоить Вас. Может быть и этого не надо было, но не в состоянии заставить себя молчать. Момент в высшей степени ответственный и грозный. Конечно, дорогой Владимир Ильич.

Крепко, крепко жму ваши руки.
Ваш Серго.

15/X 1919 г.
Село Сергиевское.

Надпись Ленина
По отзывам и Уиндхита и Сталина, Серго надежнейший ВОЕННЫЙ работник. Что он вернейший и ДЕЙТЕЙШИЙ революционер, я знаю его сам больше 10 лет.

С. ОРДЖОНИКИДЗЕ —

В. И. ЛЕНИНУ

5 ноября 1919 г.

Дорогой Владимир Ильич, пользуюсь случаем сообщить Вам кое-что о положении наших дел на юго-востоке, в частности, в районе нашей армии (14). 3/XI в 6 часов утра нам удалось прорвать фронт противника в районе шоссе Кромь-Фатех. В прорыве пустился кавалерия, которая 3/XI же сумела взорвать мост на реке Свеза и двинулась на восток к станции Поникри, жел. дор. Орел-Курск. По пути в село Студенка разбит 3 дроздовский полк, захвачена батарея, 9 пулеметов, обоз. Пехотные части в этом же направлении продолжают наступление, но с конницей сейчас уже нет — она далеко в тылу у противника, полагаю, что он уже побывал в г. Фатехе. В этом участие были сосредоточены лучшие силы противника — марковские, корниловские, дроздовские и полк

НЕПОКОЛЕБИМЫЙ БОРЕЦ ЗА ДЕЛО ПАРТИИ ЛЕНИНА—СТАЛИНА

Товарищу Орджоникидзе исполнилось пятьдесят лет! Тридцать три года из этого жизненного пути он отдал героической революционной борьбе рабочего класса за дело партии Ленина—Сталина, за победу пролетарской революции и социализма в СССР.

С первых же дней своего участия в рабочем движении тов. Серго, молодой, пламенный революционер, взошел на арену борьбы Ленина—Сталина, на сторону большевиков.

Первым учителем и руководителем тов. Серго был основоположник революционно-агрессивной линии, создатель большевистской партии в Грузии и Закавказья — великий Сталин.

Тов. Серго выдвинула большевистская партия, его воспитали великие вожди пролетариата — Ленин и Сталин.

В эпоху царского самодержавия тов. Серго был одним из строителей большевистской партии. Прошли суровую школу большевистского подполья, он занял место среди лучших борцов в старой большевистской партии.

В эпоху гражданской войны, под непосредственным руководством Ленина и Сталина, тов. Серго являлся организатором побед пролетарской революции над полчищами русской белогвардейской контрреволюции и международного империализма.

С работой тов. Серго связаны разгром буржуазно-националистических правительств и победа пролетарской революции в Закавказье.

На протяжении ряда лет тов. Серго руководил строительством советских республик Закавказья. Под его руководством большевики Закавказья укрепили советскую власть на рубеже Востока, организовали Закавказскую федерацию, положили крепкое социалистическое основание народного хозяйства, добились прочного национального мира и братского сотрудничества народов Закавказья.

Тов. Серго является одним из руководителей ленинско-сталинской партии и советского государства, руководителем социалистической тяжелой индустрии Союза ССР, ближайшим соратником и другом великого гения человечества, вождя народов товарища Сталина.

Имя тов. Серго с любовью и признанием провозгласили большевики и трудящиеся нашей социалистической родины.

Еще на школьные годы тов. Серго проявлял большой интерес к общественно-политическим вопросам.

В 1903 году тов. Серго вступил в члены РСДРП в г. Тифлисе.

В конце 1904 и начале 1905 годов, когда под непосредственным руководством товарища Сталина оформилась тифлисская большевистская организация, тов. Серго привнес в ее состав и в ее ряды.

В Закавказье с начала 1905 года разгорелась первая русская революция. Революционная борьба рабочих и крестьян Грузии и всего Закавказья против самодержавия принимает широкий размах.

Во главе революционного движения стоит Закавказская большевистская организация и ее создатель и руководитель, великий вождь большевистской партии товарищ Сталин.

Под руководством товарища Сталина большевики Закавказья, вооруженные ленинской стратегией и тактикой, организовали борьбу рабочих и крестьян за победу революции, за свержение самодержавия и установление революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства.

Молодой Серго, прошедший в Тифлисе сталинскую школу большевиков, проявил в период революции 1905 года в Грузиях и Сухуме работу, организующую революционную пропаганду среди крестьян и рабочих и руководящую революционными выступлениями против самодержавия.

После издания царского манифеста 17 октября 1905 года тов. Серго организовал в Грузиях вооруженное выступление.

24 декабря 1905 года при выезде с баррикады на берег в село Бойбери, недалеко от Гуагаты, орудия, полученного из-за границы, тов. Серго был вынужден арестован вместе с группой краснотерцев отрядом казаков.

Из Гуагаты арестованным тов. Серго отправлен в Сухумское тюрьму, где он пробыл 4 месяца.

В Баку в 1907 г. под руководством товарища Сталина тов. Серго принимал активное участие в работе Бакинской большевистской организации, входил в состав Бакинского комитета.

В том же году, во время первомайской демонстрации на горе Степана Разина, тов. Серго был вторично арестован и пробыл в Бакинской тюрьме под фамилией Кухмизадзе.

После освобождения из тюрьмы он продолжал активную партийную работу в Романых, Балаханском районе.

Весною 1909 года тов. Серго был отправлен в ссылку в Приангарский край.

Через два месяца он бежал из ссылки и вернулся в Баку, а осенью 1909 года, по поручению Бакинского комитета РСДРП, уехал за работы в Иран.

Из Ирана тов. Серго установил связь с Лениным через Н. К. Корпуску, вел с ним переписку, наладил получение из-за границы большевистской литературы и дальнейшую транспортную работу через Баку в Россию.

В годы нового революционного подъема (1910—1912 гг.) основными, решающими вопросами рабочего движения было укрепление партии, усиление ее революционной работы в массах. Большевики и троцкисты окончательно скланились на путь ликвидаторства, измен и предательства. В этих условиях особенно необходима была социальная партия, которая должна была помнить тактику подготовки новой революции и очистить партию от ликвидаторов и троцкистов.

Ленин организовал тогда борьбу за дело Всероссийской общепартийной конференции.

По поручению Ленина в августе 1911 года тов. Серго выехал в Россию в качестве уполномоченного заграничной организации по созыву общепартийной конференции.

В этот же период товарищ Сталин по заданию Ленина проводил в России и в Закавказье большую работу по созыву Пражской конференции. В 1911 году товарищ Сталин специально приехал в Баку и в Тифлис для организации борьбы за созыв Пражской конференции большевиков.

Под руководством и с помощью товарища Сталина в начале осени тов. Серго удалось созвать Организацию по подготовке Всероссийской партийной конференции. Первое заседание этой комиссии было в Баку, куда прибыли представители Урала, Кавказа и Екатеринославля. Московские и питерские делегаты были арестованы по дороге в Баку. После первого своего заседания в Баку комиссия переехала в Тифлис и здесь закончила свою работу.

На Пражской конференции тов. Серго выступил с отчетом Российской организации по созыву Пражской конференции и был избран в состав членов ЦК РСДРП(б).

После конференции, по поручению Ленина, тов. Серго немедленно вернулся в Россию и поехал в Волоку и Вологодскую губернию, где в Вологде и Вологодском уезде тов. Серго поручил тогда товарищу Сталину создать русское бюро ЦК РСДРП(б).

Товарищ Сталин бежал из ссылки. После побега товарищ Сталин, вместе с тов. Серго, приехал в Закавказье (Баку и Тифлис), где организовал борьбу за реализацию решений Пражской конференции и руководил борьбой закавказских большевиков против меньшевистско-ликвидаторской оппозиции.

В марте 1912 г., по поручению Ленина, товарищ Сталин вместе с тов. Серго уехали для партийной работы в Петербург. Здесь тов. Серго вскоре был арестован под фамилией Гусейнова. Петербургский охранник удерживал личность тов. Орджоникидзе, и он был предан суду за побег из ссылки.

После шестимесячного заключения в предварительной тюрьме тов. Серго был освобожден и 3 годами каторги, которую отбыл в Шлиссельбургской крепости.

Осенью 1915 г. тов. Серго был выслан в Сибирь, в Александровскую пересыльную тюрьму, и, пробыл в ней до весны 1916 года, был отправлен в ссылку в Якутск.

Федеральная буржуазно-демократическая революция 1917 г. застала тов. Серго в ссылке в далекой Якутии, в селе Покровском.

С открытием навигации тов. Серго первым же пароходом вместе с находившимися тогда в ссылке в Якутии гг. Андреевым, Петровским, Ярославским и другими выехал из Якутии и в июне 1917 г. прибыл в революционный Петербург.

Тов. Серго был избран членом Исполнительного Комитета Петроградского Совета Рабочих Депутатов и вошел в состав Исполнительного Комитета Петроградского Комитета РСДРП(б) и был введен в члены Петроградского Комитета РСДРП(б) (большевики).

Товарищ Сталин оставался в Петрограде и руководил всей работой большевистской партии. По поручению товарища Сталина тов. Серго выехал в Ленинград в Сестрорецк, а затем в Финляндию, информировал его о положении дел в Петрограде, получил от него директивы для передачи их товарищу Сталину.

26 июля—3 августа 1917 года в Петрограде состоялся исторический VI съезд большевистской партии, Ленин на съезде не был. Работами VI съезда руководил великий вождь нашей партии товарищ Сталин.

На этом съезде тов. Серго был докладчиком по вопросу о языке Ленина на суд контрреволюционного буржуазного временного правительства. Он твердо отстаивал позицию товарища Сталина.

Как известно, VI съезд принял предложение товарища Сталина о том, чтобы Ленин не являлся на суд.

В сентябре 1917 года по заданию Ленина и Сталина Серго приехал в Грузию, где пробыл до 17 октября 1917 г.

24 октября тов. Серго возвратился в Петроград и принял активное участие в Октябрьской социалистической революции.

С весны 1918 года началась интервенция Антанты против Советской России. В стране разгорелась гражданская война.

Руководство борьбой с контрреволюцией на юге России, в первую очередь оборону Персии, по заданию Ленина, по поручению ЦК РКП(б), взял на себя товарищ Сталин.

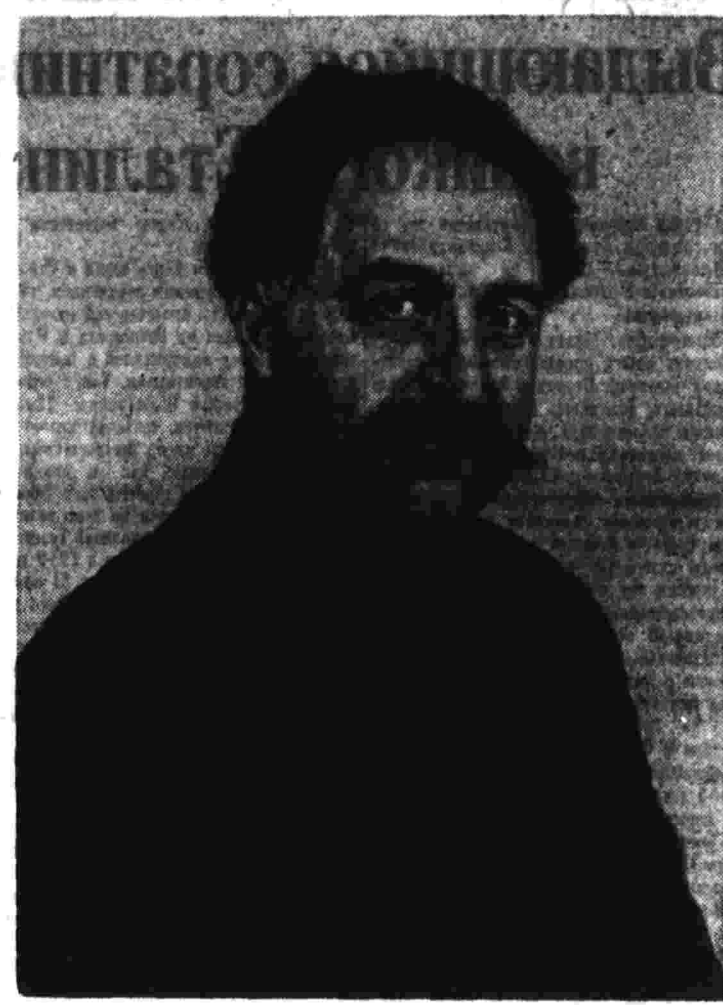
С июня 1918 года товарищ Сталин руководил Персидским фронтом. Он создал Революционный Военный Совет, организовал регулярную Красную Армию, наложил сокрушительный удар контрреволюционным и враждебным элементам в тылу Красной Армии.

Под руководством товарища Сталина в августе 1918 года Красная Армия, под командованием тов. Воронцова, славного боевого соратника товарища Сталина, разгромила бездарнейшие войска Краткова и Мамонова и отбросила их далеко к Дону.

В этот период ожесточеннейшей борьбы с буржуазной контрреволюцией тов. Серго являлся неотъемлемым, бесстрашным организатором и руководителем боевых сил пролетарской революции на Северном Кавказе.

Тов. Серго на Северном Кавказе провел огромную работу: укрывал оборону революционной диктатуры, организовал победы Красной Армии над бандами белых армий Серогулова, Вичарова, Шкуро, Поверского. Отразил наступление сил контрреволюции, он создал и укрепил органы советской власти в исключительно трудной и сложной обстановке многонационального Северного Кавказа.

Вместе с тов. Серго борьбой Красной

Г. К. Орджоникидзе.

Фотограф работы Л. ЛЕОНИДОВА и М. ГЕРШМАНА.

Армии против белых банд здесь руководил гг. С. Киров, Гикало, Леонацкий и др.

В конце 1918 года генералу Деникину удалось объединить под своим командованием многочисленные белые отряды. Командующий красными армиями на Северном Кавказе Сорokin именован Советской властью, и белые армии стали теснить красные войска. Красная XI Армия испытывала недостаток в снарядах, снаряжении, продовольствии, секретарей, связь, армия таяла с каждым днем.

В эти черные дни смертельной опасности тов. Серго мобилизовывал большевиков и революционных рабочих и крестьян, организовывал партизанские отряды, укреплял дисциплину и боевой дух отрядов.

После отхода основных частей XI армии из Астрахани тов. Серго вместе с группой руководителей партийных и советских работников ушел в горы Ингушетии и Чечни, где горская беднота под руководством большевиков вновь собирала боевые силы для борьбы против белогвардейской контрреволюции.

Весной 1919 года тов. Серго через своего близкого соратника и соратника в Баку, затем на рыбачий туркменский лодке отправился в Астрахань и оттуда уехал в Москву.

Из Москвы тов. Орджоникидзе был отправлен на Западный фронт к товарищу Сталину и назначен членом Революсовета XVI армии.

После прорыва Южного фронта Мамонтова тов. Серго по главе латышской дивизии был переброшен на Южный фронт и назначен членом Революсовета XIV армии.

Огромную роль на Южном фронте сыграло предложенное товарищем Сталиным изменение в военной тактике — применение ударных групп.

В этот период тов. Серго был поставлен товарищем Сталиным по главе ударной группы из XIII и XIV красных армий.

Вместе с гг. Кировым и Тухачевским тов. Серго руководил дальнейшим разгромом остатков армий Деникина на Северном Кавказе.

На Северном Кавказе тов. Серго твердо осуществлял ленинско-сталинскую национальную политику.

Под непосредственным руководством товарища Сталина тов. Серго строил на Северном Кавказе национальные автономные советские республики.

В апреле 1920 года, под руководством большевиков, бакинский пролетариат поднял восстание против власти мусаватистов и англо-французских интервентов.

По прямому указанию Ленина и Сталина на помощь рабочим и крестьянам Азербайджана пришла героическая XI Красная Армия по главе с гг. Орджоникидзе и С. М. Кировым, которой командовал тогда тов. Леонацкий.

Тов. Серго и после победы Советской власти в Азербайджане, в 1920 году, находился в Баку, продолжал руководить разгромом остатков белогвардейщины на Северном Кавказе, организовал ликвидацию десанта генерала Улагата на Кубани и отдельных белогвардейских банд на Северном Кавказе.

29 ноября

Товарищи К. Е. Ворошилов, С. М. Буденный и Г. К. Орджоникидзе в Ростове-на-Дону (1920 г.).

Большевик

Большевик — это строитель социалистического общества. Работа товарища Орджоникидзе в РКМ — это непрерывная борьба с теми «хозяйственниками», которые в ответ на требования ЦК партии, на требования Советского правительства строить больше, строить быстрее, строить лучше, ставят на первое место не интересы народа, а интересы себя. Против такого «хозяйствования» — шла и борьба товарища Орджоникидзе со старыми большевиками, знающими, как бороться с ними, с теми, кто в ответ на требования партии, на требования Советского правительства, на требования народа, ставит на первое место не интересы народа, а интересы себя. Против такого «хозяйствования» — шла и борьба товарища Орджоникидзе со старыми большевиками, знающими, как бороться с ними, с теми, кто в ответ на требования партии, на требования Советского правительства, на требования народа, ставит на первое место не интересы народа, а интересы себя.

Большевик — это человек, который умеет бороться с бюрократизмом. Товарищу Орджоникидзе со стороны товарища Орджоникидзе на себе чувствовал, когда товарищ Орджоникидзе был руководителем ЦКК — РКМ, сотни людей. Он умел критиковать, не заходя на лица, так, как этого требует наша партия. Он до конца критики не позволял спускаться до уровня критики, он умел прощать людей, делавших большое дело и совершавших небольшие ошибки, но он был беспощаден к людям, которые больше не могли бороться с бюрократизмом.

Большевик — это, прежде всего, человек, который умеет бороться с бюрократизмом. Товарищу Орджоникидзе на себе чувствовал, когда товарищ Орджоникидзе был руководителем ЦКК — РКМ, сотни людей. Он умел критиковать, не заходя на лица, так, как этого требует наша партия. Он до конца критики не позволял спускаться до уровня критики, он умел прощать людей, делавших большое дело и совершавших небольшие ошибки, но он был беспощаден к людям, которые больше не могли бороться с бюрократизмом.

Наконец, — это человек, для которого партия есть все. Товарищ Орджоникидзе — человек, который для партии всегда готов отдать свою жизнь, это человек, который умеет бороться с бюрократизмом. Товарищу Орджоникидзе на себе чувствовал, когда товарищ Орджоникидзе был руководителем ЦКК — РКМ, сотни людей. Он умел критиковать, не заходя на лица, так, как этого требует наша партия. Он до конца критики не позволял спускаться до уровня критики, он умел прощать людей, делавших большое дело и совершавших небольшие ошибки, но он был беспощаден к людям, которые больше не могли бороться с бюрократизмом.

Я. ЯКОВЛЕВ.

Дорогой товарищ Орджоникидзе!

В день пятидесятилетия Вашей славной жизни революционер-большевик, человек, отдавший служению великому делу коммунизма, делу Ленина — Сталина, Народный Комиссариат Обороны СССР шлет Вам от имени Рабоче-Крестьянской Красной Армии горячий привет!

Через десятилетия тяжелых классовых битв против паразитов, буржуазии и помещиков, через горнило двух революций пролетариев Вы своим прекрасным жизненным путем создали большевистскую партию.

Беззаветная преданность делу коммунизма, глубочайшая и нерушимая вера в окончательную его победу, огненная ненависть к нашим врагам, напряженный кипучий труд по кля партия и ее великие цели, готовность отдать за дело коммунизма все свои силы и самую жизнь — эти Ваши качества большевика — соратника великого Ленина и Сталина всегда будут служить ярким примером для всего личного состава РККА.

Всей стране и в особенности старым командирам и политработникам Рабоче-Крестьянской Красной Армии хорошо известны Ваши героические деяния в неслыханные годы гражданской войны, когда судьбы прелестной революции решались на многочисленных фронтах. Мы победили, потому что моим советским государством и его вооруженными силами руководила наша коммунистическая партия, руководившая непосредственно великим Лениным и Сталиным. Большевики строили армию, большевики росли и укрепляли ее, они организовали победу и они эту победу завоевали и обеспечили. Среди этой славной большевистской когорты Вы, Григорий Константинович, занимаете одно из первых мест.

С гордостью вспоминает сегодня Красная Армия Вашу славную боевую деятельность.

Приветствие железнодорожников тов. Орджоникидзе

Дорогой Григорий Константинович! В день Вашего славного пятидесятилетия Народный Комиссариат Путей Сообщения от лица всех железнодорожников великой Советской страны шлет Вам горячий привет.

Железнодорожники СССР, как и все трудящиеся нашей страны, глубоко знают Вашу замечательную, неутомимую борьбу за победу коммунизма, они ощущают прекрасное плечо ее в своей собственной жизни и работе.

Славный большевик из закаленной революционной закалки, Вы, Григорий Константинович, любите партию и всех советских людей как один из ближайших соратников нашего великого и учителя товарища Сталина. В большевистском подполье, в годы гражданской войны, на руководящей партийной работе, в руководстве мощнейшей социалистической тяжелой промышленности — всюду, на всех постах Вы проявляли неутомимую энергию, большевистскую смелость и прямоту, неутомимо, доб-

рово помогая всем, кто работает для победы социализма.

С особой глубокой признательностью вспоминают сегодня железнодорожники о той мощной поддержке, которую оказывали Вы и оказывали повсюду железнодорожники транспорту в его материально-техническом снабжении и перевозке. Точным своевременным выполнением Сталинского плана по вагоностроению, увеличению поставок паровозов, рельсов, запасных частей — за все эти годы Вы работали лично, лично организовывали — желая промышленности всеобщую помощь транспорту в его работе.

НБПС, все железнодорожники, все трудящиеся СССР с любовью знают Вас, дорогой товарищ Серго, здоровья, сил и долгих лет жизни — прекрасной большевистской жизни, полной новых побед великого дела Ленина — Сталина.

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ СССР.

Дорогой Григорий Константинович!

Вам, близкому и славному соратнику великого Сталина, в день Вашего пятидесятилетия большевистский пламенный привет шлет Западно-Сибирский крайком и крайисполком от партийных и непартийных большевиков, от всех трудящихся края.

Всю свою замечательную, яркую жизнь пламенного революционера, неслыханного большевика, талантливого руководителя и организатора с юношеских лет посвятивши Ваш великому делу партии, делу Ленина — Сталина. В день Вашего пятидесятилетия

мы знаем Вас, сталинскому командиром тяжелой индустрии, горячо поддерживающего долгих лет плодотворной работы на благо нашей великой страны, во славу ее могущества и процветания.

Да здравствует Серго Орджоникидзе — верный соратник великого Сталина, славный руководитель тяжелой индустрии нашей непобедимой страны.

Да здравствует великий, родной, любимый вождь народов товарищ Сталин!

Р. И. Зяко, Ф. П. Гринский, К. М. Сергеев.

Товарищи И. В. Сталин и Г. К. Орджоникидзе на борту крейсера «Червона Украина» (лето 1929 года).

Репродукция с фото, хранящегося в архиве крейсера.

Привет!

Полвека прожито. Героический пройден путь. В привет не легко описать эту тему. Родной Серго, большой поэт когда-нибудь Из биографии твоей создаст поэму.

Сердечных чувств своих к тебе мы не таим. Хотя не склонны мы к сердечным излияниям. Отважнейший боец — ты дорог нам своим Орджоникидзовским особым обаянием.

Сегодня в честь твою рекордно сталь куют, И уголь, и руду рекордно поддают. Недаром стал твой фронт стахановского школой. Сегодня в честь твою гремит в стране салют. Всей артиллерии промышленно-тяжелой!

Мы знаем планы всех фашистских штаб-квартир. Ну, что же? На удар взбесившихся задир Ответим мы таким стремительным ударом, Что скажет вся страна, весь пролетарский мир: — «Серго! Промышленно-стальной наш командир, Салютовали мы в твой юбилей недаром!»

Советской родине преобразая лик, Одев ее в бетон, чугуны, стальные балки, Среди великих ты по-своему велик, Несокрушимейший, кристалльный большевик Формовки ленинской и сталинской закалки!

Серго, прими мое словесное «доброе». Частица дел твоих есть и в моем занятии. Рукопожатия всех — и в том числе мое — В горячем сталинском при рукопожатии!

ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ.

Товарищу Орджоникидзе

В день Вашего пятидесятилетия горячий привет шлет Вам, первого соратника и друга великого Сталина. Вся наша партия уважает и любит своего Серго за беззаветную преданность делу Ленина — Сталина, за большевистскую отважность, настойчивость и горение в работе на благо пролетарской

революции. Мы крепко ждем Вашу руку и от всей души желаем Вам еще много лет так же бороться, как вы боретесь, за нашу партию, за нашу страну, за нашу партию, за нашу страну.

Гамарин, Лавренко, Блюхер, Мосин, Дарбас, Аронштам.

А. НАЗАРЕТЯН

БОГАТЫРЬ РЕВОЛЮЦИИ

Серго — живая история величайшей партии в мире, партии Ленина — Сталина.

Серго охватывает в своей обширной деятельности все этапы развития партии большевиков с момента ее организации до настоящих победных дней.

Серго — профессиональный революционер в годы подполья, организатор большевистских ячеек в России и на Кавказе, Серго — организатор-инженер-буржуй, ссыльный на вечное поселение, Серго — командир и боец на фронтах гражданской войны, Серго — организатор и строитель социализма на Кавказе, Серго — хранитель единства ленинской партии и ее железной дисциплины, Серго — железный паром и руководитель социалистической промышленности, организатор материальной базы обороны страны.

Вспоминаются боевые эпизоды гражданской войны.

В 1919 году, в год ожесточенной гражданской войны на Тереке, немцы и мусульмане захватили вагон с патронами, отправившийся во Владикавказ, где нужна в патронах была исключительно. Сообщил об этом Серго. Он вызвал по прямому проводу ст. Назарян и предложил передать этому пугишу, что Серго хочет с ним поговорить по поводу. Пугиш пошел к проводу и прочитал следующее: «Говорит Серго, адресуйте: мне передали, что вы поступили нечестно и захватили вагон с патронами. Я не верю, что пугиш может так поступить. Предлагаю вам вашу личную ответственность достать мне во Владикавказ этот вагон с патронами и хотел бы вас лично помянуть и поблагодарить».

Пугиш дал следующий ответ: «Слушаюсь, достаю лично, рад вас помянуть». Вагон с патронами был доставлен. Пугиш стал преданным борцом за советскую власть.

Мужеством и отвагой, простотой и человечностью, прямотой и честностью завоевал Серго неопровержимую любовь среди всех народов Северного Кавказа.

Отступление из Владикавказа в гору Ингушскую. Темной ночью едут верхом по скалистым тропинкам Ассинского ущелья, вдоль берега реки Ассин. Один из товарищей падает с лошади, катится по обрыву, но успевает ухватиться руками за выступ скалы и ползает. Слышен крик: «Падать, помогите». Серго первый соскакивает с лошади, подбегает к обрыву, схватывает товарища за руки и вытаскивает на дорожку. Если бы не находчивость и быстрота Серго, смерть товарища была бы неизбежна.

У другого товарища лошадь попала в глубокий снег, зарыв шею в снежные холмы. Серго немедленно поворачивает своего коня, молниеносно подкакивает к поваленному все погружающемуся в снег лошади, подхватывает поваленного с помощью самого отчаянного в таком же положении и вытаскивает лошадь и товарища из снежного провала.

Скитание по аулам. Тесно Серго в горах. Как в мышеловке. На повсюду — белые, в горах — непроходимые неровные диких кавказских хребтов. Но и в этих условиях Серго живет и борется. То здесь, то там сколачивает отряды и провозглашает партизанские набеги в тылу врага. Неумолимый гурджи (гурджи — грузин), — так звали Серго горцы. Каждый горец считал себя мужественным и храбрым бойцом, но перед мужеством и храбростью Серго они склоняли свои головы.

Заболел в горах тов. Бутырин — народный комиссар по военным делам Терской ССР. Заболел тифом. Серго неотлучно был при нем. Умер честный боец за советскую власть на Тереке. Тяжело переживал Серго эту утрату. Сколько друзей, сколько товарищеской преданности проявил Серго; он плакал, когда в глухом ущелье хоронили тов. Бутырина. Слезы — у закаленного в боях Серго. Да, настоящие слезы человека.

В горах тесно, когда раздвинуть боевой работы. Надо вырваться из гор на широ-

кие фронты. Серго неустрашимо преодолевает непреодолимые хребты Кавказских гор, проникает тайком в меньшинство Грузии, оттуда и мусаватистский Азербайджан и вдоль побережья Каспийского моря, в локе, прячась в камышах. — в Астрахань, оттуда в Москву к Ленину, Сталину, и вновь на фронты для уничтожения бело-гвардейской глупости, доходящей до Орла.

И вновь богатырь революции Серго с сокровищницей быстроты переходит в первых рядах безбашенной Красной Армии безграничные просторы России и победоносно вступает в свою родину Грузию, славящиеся песни которой он, освободитель Грузии от меньшинства гнета и жандармизма, любил распевать в короткое время отъезда.

Серго с исключительным умением проводил в жизнь ленинско-сталинскую национальную политику на Кавказе и, в частности, в закавказских республиках, организовано сурово разоблачал как тех, кто склонялся на позиции национал-уклонизма, так и тех, кто танцевал на реальном национал-уклонизме по существу реставрации меньшевистских позиций. Совершенно естественно, что впоследствии «национал-уклонизм» выразился в открытой троцкистской группировке и в последние время стал точным подобием контрреволюционного тропика. Действующего как агитатора фашизма, с программой реставрации капитализма.

Борьба с «национал-уклонизмом» тогда была, по существу, борьбой за национальный мир в закавказских республиках. И если сегодня воды Куры и Аракса спокойно текут по Азербайджану, Армении и Грузии не обременены кровью армянских и турецких крестьян, и колоды Карабаха полны чистой, прозрачной водой, а не трупами убитых женщин и младенцев, — это есть плод той величайшей

победы политической линии Ленина — Сталина, талантливым проводником которой был Серго.

Серго организовал и выступал Закавказскую федерацию. В ней содружество народов навсегда закрепило порознь страны истории прошлого человеколюбия, уважения, взаимного интереса, уважения культурно-просветительского наследия приспешниками на Кавказе, «индустриальными» буржуазными государствами Европы, а также меньшинствами, дашаками и мусаватистами.

Это объединение и единство способствовало росту и развитию закавказских республик в самостоятельные, экономически независимые республики.

Величайшая победа-героическая эпоха бурной гражданской войны. На обломках старого мира стало воздвигаться мощное здание социализма. Вся страна под руководством коммунистической партии стала быстро восстанавливать разрушенную войной народное хозяйство и строить новые заводы и фабрики. Партию и страну поспешили неслыханные несчастья. Умер Ленин. Руководство партией и страной партия единодушно передала своему Сталину, первому и самому последовательному ленинцу. Надо было отстоять ленинизм от троцкистов, зиноуловцев, от оппортунистов всех мастей. Заключенный меньшинства в прошлом, сегодня охваченный фашист Троцкий, всю жизнь наносивший предательские удары по ленинской партии, совместно с Зиновьевым и Каменевым организовал борьбу против ленинского руководства — Сталина. Внутри партии в 1926—1927 гг. сформировался блок троцкистских течений и групп вокруг троцкистской платформы, ведущей к реставрации капитализма в СССР.

В этот период Серго становится во главе ЦКК — РКМ. Под его руководством велась огромная плодотворная работа в точном соответствии с указаниями Ленина о задачах ЦКК — РКМ. Серго с исключительной страстностью и энергией борется за охрану единства ленинской партии, против попыток оппозиции расколоть партию, расшатать ее дисциплину.

С большевистской неприятием Серго повел борьбу как с троцкистской, так и с правой оппозицией — агентурой

кулачества внутри партии. На XVI съезде партии Серго говорил: «Мы — ленинцы, и если на ленинские позиции наступают Троцкий, Бухарин, Рыков или Токский, — все равно, мы, ЦКК, должны грубо встать на защиту ленинских позиций партии. Мы считаем, что это единственно правильное. Мы за единство нашей партии, мы боремся за это единство, ЦКК должна и впредь бороться за это единство. По единству нашей партии должно быть не обязательное, а на основе марксизма-ленинизма».

Серго бережно охраняет партию и ее сталинское руководство от левосторонней кампании, полковой троцкистско-зиновьевской базой по директивам Троцкого, Зиновьева и Каменева.

Обанкротившись и потерявшие всякую почву под ногами троцкистско-зиновьевские доктрины дошли до роли гнусных убийц из-за угла, агентов гестапо, нево фашизма. От фашистов их уже ничто не отделяет — ни преступные методы, ни программы, заключенные в реставрации капитализма, в восстановлении гнета и эксплуатации трудящихся в СССР.

«Эти мерзавцы, эти негодяи, эти разгромавшие праги революции за свое порождение отомстить нам тех, что выпрыгнули из наших рядов одного из лучших, одного из любимых наших товарищей — товарища Кирова, но большевистские ряды не дрогнули. Пусть кровью обливается наше сердце, что Кирова нет среди нас, нет Кирова, который на XVII съезде партии с этой трибуной говорил: «Как хочется жить и жить!» — говорил Серго на I-м Всесоюзном совещании рабочих и работников — стахановцев».

Серго ведет большую творческую работу по укреплению отечественной промышленности и сельского хозяйства, организует борьбу с вредительством в народном хозяйстве, беспощадно бичует язву бюрократизма и волокиту в государственном аппарате и на предприятиях.

Серго — во главе Народного комиссариата тяжелой промышленности, стержня и основы всего народного хозяйства Союза, источника, питающего весь организм страны, ее строительство, ее рост, ее оборону. Серго быстро и точно осуществляет идеи товарища Сталина.

«Сталин», — говорил Серго на XVII съезде ВКП(б), — был душой всей нашей политической, всего нашего социалистического строительства. В эти 3½ года, когда нам приходилось решать, как и уже говорил, одновременно три огромных вопроса, не было минуты, когда бы Серго не был рядом с товарищем Сталиным, — его знаменитые шесть условий легли в основу всей нашей хозяйственной работы. На их основе наша партия одержала победы».

Итак, это был в день нашей повседневной работе товарищ Сталин, учил нас, указывал, как надо работать, и в результате этого мы имеем огромную победу».

Сотни тысяч тракторов, выпущенных заводами Наркомтяжпрома, замесили крестьянских лошадей. Комбайны убирают обширный урожай. Колхозный строй стал основой сельского хозяйства страны социализма.

Серго чувствует вину: на шахте, в руднике, на фабрике и на заводе — всюду Серго успевает, голос его разносится по всей стране, где летит чуток, где закладывается сталь, где добывается уголь, от его телефонного звонка не ускользнет ни один директор завода. Ночью, в день, Серго знает состояние и работу завода, не по бумажным сообщениям непосредственно с заводов и фабрик, а с шахт и рудников.

Глубоко партийным отношением к делу, жесткой требовательностью к себе и к своим сотрудникам, при тесной работе, внимании и чуткости к человеку, на какой бы ступени производственной лестницы он ни стоял, отличался Серго. Он умеет точно, просто, естественно и проникновенно осуществлять задачу Сталина о чутком и заботливом отношении к человеку. И такое отношение его точно находило отклик в каждом, будь то инженер, рабочий, служащий, и весь трудовой коллектив объединялся в одно, сплоченное объединение и волею Серго целое, выполняющее его задание.

Надо каждому стремиться, хотя бы в малом, быть похожим на Серго!

принадлежность стрижки в юн и прекрасная долина.

Наш сталинский нарком

От «пигмея» до дредноута

С первого же дня своего прихода в ВСНХ тов. Серго огромное внимание стал уделять оборонной промышленности, в частности танкостроению. Лучшие силы машиностроения были привлечены к созданию новых систем танков советской конструкции, которые должны были заменить имевшиеся в то время у нас небольшое количество танков старых европейских систем.

Претворя в жизнь указания вожди народов товарища Сталина, под руководством Серго создана танковая промышленность, дающая на оборону страны танки нашей конструкции от амфибий «пигмеев» до сухопутного дредноута.

Ни один образец танка не внедряется в производство, пока с ним лично не ознакомится тов. Серго. Не раз при осмотре новых образцов тов. Серго усаживался за руль танка, проверял агрегаты управления, выяснял, насколько удобны сиденья для водителей и обслуживающего персонала. Пушки и пулеметы в танке, смотровые приборы, качество резины, взаимодействие отдельных частей танка, — ничто не ускользает из поля зрения тов. Серго.

Но всего больше интересует нарком качеством брони танка и особенно башни. Это диктуется чуткой заботливостью тов. Серго о людях, о сохранении их жизни. При малейшем сомнении в качестве хотя бы незначительного агрегата Серго приостанавливает производство танка. Нарком ежедневно, как бы он ни был перегружен, интересуется ходом выполнения программы по танкам. Он шлет директорам заводов личные письма, подбуживает их, дает указания, практические советы.

Но раз видя, что какой-нибудь работник озабочен, тов. Серго начинает его расширять, предлагая свою помощь. И мы помним его слова: «Во мне всегда в любой час каждый может и должен прийти и сказать о своих заботах, о своих трудностях в работе. Ваш нарком вам всегда поможет».

Тов. Серго оснащает нашу доблестную армию передовой техникой.

Б. ГУТНОВ.

Директор танкового завода.

МАЛОЕ И БОЛЬШОЕ

Первая моя заочная встреча с наркомом Серго Орджоникидзе в 1934 году была необычной. Нарком обменял украинские заводы, я его не видела, но по пути на поезд он обратил внимание на маленький скверик. Когда ему объяснили, что скверик создан не специалистом-архитектором, а любительницей тов. Орджоникидзе остановился и мало осматривая его. Он видел здесь больше того, что видели все. Тов. Орджоникидзе, очевидно, подумал, что из маленького скверика может вырасти большое дело.

В 1936 году, когда меня вызвали на совещание жен инженерно-технических работников, я с восторгом поехала в Москву. За два года наши маленькие дела выросли в большие.

Совещанием жен инженерно-технических работников руководил тов. Орджоникидзе. Он с большим вниманием выслушивал всех. Меня порадовало, насколько хорошо он знал нашу работу. Он знал, что делается на каждом заводе. Мне это показало характерной чертой наркома.

В августе я была на приеме у наркома уже не как активистка — жена директора, а как вышедшая — помощник директора Пышнинского машиностроительного завода. Серго очень тепло принял. Я обратилась с просьбой, чтобы нарком оказал материальную помощь заводу на культурно-бытовые нужды. Нам было отпущено 200 тысяч рублей.

Большую часть средств мы решили потратить на ремонт объектов и клубов. Перебрали дома, исправили крышу, оплывшие стены. Делая это, мы думали о нашем наркome...

КЛАВДИЯ СУРОВЦЕВА.

Пышма.

Командарм тяжелой индустрии

(Из воспоминаний работников Наркомтяжпрома)

Дорогой товарищ Серго! В день Вашего пятидесятилетия мы все пламенно приветствуем Вас, ученика Ленина, друга и ближайшего соратника великого Сталина, одного из строителей нашей партии, нашей родной советской власти, одного из ее руководителей, командира тяжелой промышленности, являющейся хребтом социалистического хозяйства, фундаментом социализма.

Вас партия и советское правительство поставило во главе тяжелой промышленности. Под Вашим водительством мы боремся за выполнение великих указаний Сталина, за укрепление оборонных стовнов, за овладение техникой, за выполнение шести исторических Сталинских заданий, за еще более широкое развитие стахановского движения, чтобы решить великую истинно-скую задачу — «загнуть и переломить».

Дорогой Серго! Успехи, которых добилась тяжелая промышленность под руководством Сталина и Орджоникидзе — грандиозны. Из слова не похвастать реками. Но мы, воспитанники партии Ленина — Сталина, знаем, что нельзя зазнаваться, что надо непрерывно двигаться вперед, что надо решать все новые и новые грандиозные задачи. Завернем Вас, что мы готовы, не жалея сил, брать любые трудности, преодолевать любые трудности, чтобы выполнить все задания Сталина, партии, правительства, родины. Под знаменем партии, под знаменем Сталина идем на выигранный фронт!

Родной Серго! Завистливцы молчат: то мы готовы под Вашим водительством к новым и новым победам!

М. КАГАНОВИЧ, РУХИМОВИЧ,

БРУСКИН и др.

ТОЛЬКО ВПЕРЕД

...В конце июля 1932 года мы получили от Серго телеграмму, в которой он нас поздравлял с успехом: мы стали выпускать 30 полностью укомплектованных грузовиков в день.

Проходит два-три месяца. Мы настойчиво держим курс на ежедневный выпуск 60 грузовиков. Однако в отдельные дни прекращают сыпаться. Серго неслыханно следит за работой завода.

Ноябрь 1932 года. Поздний вечер. Звонок из Москвы. У телефона Серго.

— Почему сегодня выпустили 45, а не 60 машин?

— Лысенковский завод не обеспечил нас лесом для бензобаков, смежники не дали топлива и других материалов, а мы сами провалили, своевременно об этом не сигнализируя.

Серго перебивает меня. — Пошли же, что я и без того знаю, — говорит он. — Умей всегда вовремя сообщать. Мы решительно всем поможем заводу, но нельзя, чтобы хоть на один день завод отступал от завоеванной позиции. Только повышение, только вперед и ни шагу назад!

...Вспоминаю одну беседу с Серго на кремлевском дворе, около пар-колокола. Разговор шел о мощности завода, о подготовке выпуска «М-1» и выполнении программы. Большая часть инженерных сил была занята делами расширения завода и подготовкой новой легковой машины. Это являлось в текущем производстве ряд затруднений. У меня создалась недостаточная картина, оценка возможностей завода, и я со всей ответственностью поведал Серго о своих сомнениях.

— Сколько ты выпускаешь блоков? — спрашивает Серго. — Сколько копеечных валов? Как идет выпуск клапанов? Каков процент загрузки рабочего времени, каков коэффициент использования станков? — подробно стал допытываться нарком. И беседа наша от так закончилась.

— Ты сомневаешься в выполнении программы не потому, что твоим оборудованием нельзя ее выполнить, а потому, что ты и твои люди еще не умеете как следует работать, еще полностью не овладели производством. Посмотри внимательно в этот аппаратный, помоги людям, создай положительные материальные стимулы в работе — и ты увидишь, что программа выполнима, и завод будет уверенно двигаться вперед.

Прошло три-четыре месяца, и я уже докладывал Серго о том, что он был прав.

С. ДЬЯКОНОВ.

Директор Горьковского завода им. Молотова.

В нем все лучшее

На совещании стахановцев в Наркомтяжпроме я слушала тов. Орджоникидзе, как зачерпывала. Сколько доброты, сколько ласки в этом человеке!

На совещании стахановцев выступил Алексей Стаханов, Дуси Виноградова и др. Потом звал слово Серго. На его речи я запомнила следующее:

— Можно было думать, что Стаханов, Виноградова, Бусыгин, Дюканов, что эти зоревые люди, а оказывается — это те же: вот Виноградова, тоненькая, шустрилка, девочка, и Стаханов — тоже не из богатых. Или Нила Славникова. Это — дочь Октябрьской революции...

«Эго им про меня говорит» — спохватываясь я и от смущения не знала что делать.

После этого я уже не раз видела тов. Серго и беседовала с ним. Впечатление, которое он производит на людей, неизменно. Для меня в образе тов. Серго сосредоточивается все лучшее, что есть в человеке и в большевизме.

НИНА СЛАВНИКОВА.

Тов. Г. К. Орджоникидзе среди стахановцев промышленности. Орджоникидзе 13 ноября 1935 г. на приеме стахановцев в Наркомтяжпроме. Фото М. Калининкова.

Друг стахановцев

Мы все давно знали тов. Орджоникидзе. Мы слышали о нем немало рассказов. Одна говорили, что это очень строгий и суровый человек, другие, наоборот, говорили, что он очень ласков и чуток. Мы не поверили ни тем, ни другим. «Сами когда-нибудь узнаем на себе, каков этот человек!» — думал каждый из нас.

И вот вскоре мы встретились. Все то же мы вместе с другими делегатами Донбасса поехали в Москву на октябрьские праздники 1935 года. Орджоникидзе был и то время весь поглощен разрывом стахановских рекордов. Уже через 14 дней после рекорда Стаханова в Донбассе была получена его телеграмма — прекрасный документ сталинского стиля. Мы увидели в этой телеграмме огромную радость Серго, хозяйскую хватку железного наркома и неустойчивость неистощимого полководца, превращающего свой войска об опасности задержки.

И вот мы в Москве, а Сталин, СССР, в городе, где живут и работают вожди нашей партии и страны. Со всех концов нашей родины несется тогда в Москву радостная весть о богатейших рекордах стахановцев. Серго Орджоникидзе бесконечно стоял на капитанском мостике тяжелой промышленности и обитой рукой направляла мощные удары вперед. Он — скорый отклик души, поднимала всех, кто стоял в стахановский путь, и в то же время строго, твердо, как кто хотел задержать маршевое движение.

На Большой площади мы увидели впервые великого Сталина, и вместе с ним и товарищами Молотовым, Кагановичем и Ворошиловым на фоне крыльица здания Ленин стал жанеральнейшим Серго.

11 ноября мы сообщили, что товарищ Серго вызвал к себе тов. Серго. Мы оказались в его кабинете. Он впервые увидел нас, и мы повисли, когда он, подходя к нам, приветствовал каждого из нас по фамилии, как старых своих знакомых.

— Ну, товарищи Стаханов, Дюканов и Петров, рассказывайте, как было дело, — обратился к нам тов. Серго.

Мы были смущены таким простым обращением к нам и не знали, кому первому начинать. А он ждал с улыбкой.

Мы выступили поочередно.

Он внимательно слушал нас, перебивая репликами и вопросами:

— А как с откатом? А скатный воздух?

— А люди?

Сколько на шахте рабочих и сколько из них стахановцев? Какова линия забоя? Сколько компрессоров?

Затем наступила пауза. Тов. Серго что-то считал с карандашом в руках. Потом он поднял голову и сказал:

— Ваш шахта может свободно давать 1.500 тонн.

В то время наша шахта давала уже 1.200 тонн. Тов. Орджоникидзе открыл перед нами новую перспективу. Мы тоже начали быстро считать в уме. Мы знали свои силы, людей, свою шахту и почти зорев откликом, что это дело вполне возможно. Как это нам самим раньше не приходило в голову!

Кремль. Первое всесоюзное совещание стахановцев промышленности и транспорта. Здесь перед вождями народов товарищем Сталиным мы рассказали о делах на шахте «Центральная-Приморье». Серго Орджоникидзе слушал нас очень внимательно, как будто впервые. Его реплики и вопросы были поставлены по-новому. Он спросил Дюканова: — Двойную добычу можно поднять вперед?

Окончилось историческое совещание. Мы уехали к себе в Донбасс на родную шахту. На шахте разгорелось соревнование за 1.800 тонн угля в сутки.

В этом году во время майских праздников в Москве мы видели с тов. Орджоникидзе в Наркомтяжпроме. Он позвал нас к себе и очень подробно расспрашивал о том, что происходит на шахте. Главной его целью было узнать, чем нам нужно помочь для выполнения обещания, данного товарищу Сталину. Он всматривался в нас, что нам нужно было. В конце беседы он спросил нас:

— Когда же будет удвоенная добыча?

Мы ответили, что гошударству стахановского движения обязательно озабочены удвоением добычи.

Так оно и вышло.

АЛЕКСЕЙ СТАХАНОВ,

МИРОН ДЮКАНОВ,

КОНСТАНТИН ПЕТРОВ.

БОЛЬШЕВИСТСКИЙ ОПТИМИСТ

Самая характерная черта Серго — это его непоколебимый большевистский оптимизм, пронизанный страстной волей к победе. Серго не терпит ссылок на бывальщину, положения. Сколько раз приходилось обращаться к нему, когда завод или стройка наталкивались на трудности! И каждый раз, разбирая по деталям положение, Серго определял главное звено, за которое надо ухватиться.

Серго в шлеме и шинели, кадым и видел его в годы гражданской войны, навеки президея мне в памяти.

В сегодняшнем Серго, руководителе нашей тяжелой промышленности, тот же создатель революции.

В начале 1921 года партия по инициативе В. И. Ленина выдвинула перед работниками Донбасса требование поднять добычу угля. К нам была командирована комиссия под председательством Серго. За время своего пребывания в Донбассе тов. Орджоникидзе изучил подробнейшим образом положение на шахтах и потом не раз порадовал старых горняков знаниями угольной промышленности.

Недавно Серго провозжал меня и еще нескольких товарищей к Безому морю, на строительство крупнейшего судостроительного завода.

— Мы должны создать стройку нового образца с минимумом людей, совершенную по механизации, — сказал он нам.

Серго предложил подумать о сокращении правительственного срока постройки завода. Эти слова Серго знает сейчас каждый наш рабочий. Мы решили сократить срок постройки завода на целый год, и добились этого.

Серго — пятидесят лет! Пятидесят лет благородной и такой кипучей жизни Серго Орджоникидзе, верного друга и соратника великого Сталина. Хотелось, чтобы Серго жил и работал еще много, много лет. Зорев Серго отчасти в наших руках — в руках комсомольцев и работников промышленности. Вспоминаю, как в 1933 г., в таежный для Донбасса год, на одном из совещаний хозяйственников товарищ Серго сказал:

— Два года я бьюсь с вами, а результаты еще недостаточны.

Мне и самому ряду товарищей стало мучительно стыдно тогда за свою плохую работу. Думается, что если все мы, каждый работник тяжелой промышленности, будем работать так, как требует от нас Серго, это будет лучшим выражением любви и заботливости к своему наркому.

И. КИРИЛКИН.

Начальник архангельского Судострой.

Архангельск.

Мой воспитатель

В прошлом году, после октябрьских дней, я, как бывший шахтер и студент Промакадемии, был приглашен на совещание к тов. Серго. Перед этим я был в Полеском бассейне, на самой большой шахте № 12 имени Д. М. Кагановича. Я вынес впечатление, что эта шахта может уронить добычу при условии лучшей организации труда. Когда я об этом заявил на совещании, тов. Орджоникидзе предложил мне поехать в Полесковский и показать, как нужно работать.

Когда через месяц я возвратился из Полесковского бассейна, где мне удалось поднять добычу шахты, тов. Серго встретил меня очень радушно и подробно расспрашивал, в чем секрет успеха. Он отнесся ко мне, как к ученику, который исправно выполнял заданный урок.

Я считаю себя воспитанником тов. Серго.

НИКИТА ИЗЮМОВ.

Простые слова

Вспоминается мне кремлевский зал. Сотни рабочих, инженеров, стахановцев. На трибуне Серго.

Простые слова. Но пламень бушует в каждом из них.

Серго захватил волю и чувства всего зала. Мы понимали все как один и 15 минут, то гремев бурей аплодисментов, то замирая, стоя слушали наркома.

Задачи стояли те же — ускорить строительство социализма, крепить мощь родины. Но как изменились объемы и масштабы заданий! Как изменились требования Серго. Как изменились и мы и наше отношение к преодолению трудностей!

Вспоминается другой момент. При составлении программы на 1935 г. нам была значительно увеличена программа по листопрокатному цеху. Мы, руководители завода, считали, что не сможем выполнить увеличенное задание. Узнав, что нас вызывает к себе нарком, мы решили об этом открыто ему сказать.

Однако посещение наркома привело для нас совершенно неожиданный оборот. Не успели мы раскрыть рот, как заговорил тов. Серго:

— Товарищи, я получил задание от партии и товарища Сталина увеличить то, что бы то ни стало производство тонкого автомобильно-авиационного листа, а те автомобильные заводы протасывают из-за нехватки металла. Поэтому просьба к нам: помогите наркому, сколько вы можете еще взять сверх плана?

Мы молча переглянулись. В первую минуту мы растерялись. Серго пристально смотрел на нас.

Растерянность длилась мгновение. И мы взяли обязательство дать сверх плана еще 5.000 тонн листа.

П. СТЕПАНОВ.

Директор Московского завода «Серп и молот».

РУКОВОДЯ — УЧИТ

Летом текущего года тов. Орджоникидзе предложил в кратчайший срок изготовить специальные колеса новой конструкции для самолета. Завод им. Можжевельника, проектировавший эти колеса, обильно мнимым технически-помощным временем для выполнения столь сложного задания один месяц.

Тов. Орджоникидзе не согласился с предложенным сроком и заявил, что его можно сократить в несколько раз.

Изготовление колес нарком поручил начальнику цеха завода им. Авиакана тов. Карпову. Задание было выполнено за 5 дней.

Вскоре после этого тов. Орджоникидзе вызвал к себе нескольких руководителей работников авиационной промышленности и предложил срочно изготовить для опытного самолета новые колеса. Участники совещания назвали кратчайший срок изготовления этого шасси — 15 дней.

Нарком предложил нашему заводу сделать шасси за 5—7 дней. Это поручение тов. Орджоникидзе было выполнено в срок.

При посещении цехов завода тов. Орджоникидзе обратил внимание на неудовлетворительную организацию работ в сборочном цехе. В частности он указал на непроизводительную технологию сборки — отсутствием последовательности в операции и нарушении поточности сборки.

Иные и конкретные указания наркома были нами реализованы. Результаты не замедлили сказаться. Сборка стала организованной, повысилась пропускная способность цеха.

Тов. Орджоникидзе, руководи — учит.

Учит работу, систему, отношение к людям. У него нет «мелочей», нет случайностей. Все важно, все нужно. Каждое его решение наполнено глубиной, принципиальным смыслом и содержанием.

А. СИДОР.

Директор завода им. Авиакана.

Мы все учимся у тебя работать

Дорогой Серго! Довенский обком шлет памятный большевистский привет тебе — лучшему соратнику любимого вождя нашей великой партии товарища Сталина в день твоего славного пятидесятилетия.

Большевики Донбасса изо дня в день докладывают от тебя огромную помощь во всей своей партийной работе. Мы знаем и сжелевно чувствуем ту великую силу Ленинско-Сталинского руководства тяжелой промышленности, которое осуществляется тобою на глазах у всех нас. Мы все учились и учимся у тебя работать по-большевистски и вести беспощадную борьбу со всеми врагами нашей партии и народов СССР.

От лица всех большевиков Донбасса мы твердо заверяем тебя, что как за сих пор, так и впредь будем под твоим руководством сталинского ЦК ВКП(б) беззаветно бороться за дело партии Ленина — Сталина, за каждый кусок и каждую деталь великого плана построения социализма в нашей стране — за доверчивый уголь и нефть, за все, что должна дать тяжелая промышленность Донбасса нашей социалистической родине. Да оправдает нас твой любимый Серго!

ДОНЕЦКИЙ ОБКОМ КП(б)У.

Б. ГАЛИН.

